— Ну, что с парнем?... — тихо спрашивал он у встающих на пороге.

— Жив... — ответил кто-то.

— Ну, слава богу! — вздохнул Ильич и, тихонько ступая, пошел к выходу.

— Владимир Ильич! — крикнул ему вслед Ленин. — Вы ранены!

— Пустяки... — отмахнулся Ильич. — Царапина... — и, не оборачиваясь, вышел в коридор.

Ленин, Крупская и Мария Ильинична переглянулись и, не сговариваясь, пошли за ним.

Ильич стоял у окна и, прижавшись лбом к холодному стеклу, глядел на улицу. Ленин подошел к нему и, положив руку на плечо брата, спросил:

— Ты сам перевязывал?

— Сам... — ответил Ильич, не оборачиваясь.

— Ну, пойдем, я тебя перевяжу.

— Пустяки... — повторил Ильич.